

Любовь Черенкова

с. Новый Быт,
Московская обл.

Андрей Микита: Жизнь, воплощённая в звуке

*Музыка – это оправдание
моего существования.*

Андрей Микита

**А началось всё с одной небольшой
статьи...**

Когда я начинала писать статью о композиторе Андрее Миките, то и не думала, что всё перерастёт в небольшую книгу о нём.

Мне приходилось не раз брать интервью у многих интересных личностей, но ни разу не возникало желание заглянуть глубже, узнать, что за человек стоит за создаваемой или исполняемой музыкой. Но не в этот раз...

Моя статья была посвящена в первую очередь мистерии «Князь Владимир», которую Андрей Микита сочинил в 2015 году для Свято-Владимирского Валаамского фестиваля православного пения «Просвѣтитель». По ходу написания статьи, разумеется, пришлось несколько раз слушать это произведение. Вот тогда-то и загорелась

идеей узнать поподробнее о человеке, создающем подобную музыку.

Безусловно, я знала, что Андрей Иштванович Микита – член правления Союза композиторов Москвы, председатель творческого объединения МОСТ (Музыкальное объединение «Современная традиция»), Союза московских композиторов, доцент РАМ им. Гнесиных, создатель концепции «нового сакрального романтизма», подразумевающей сочетание эмоциональности, глубокого религиозного смысла и композиционных достижений современности и т. д. и т. п. Но всё это – энциклопедические данные с лёгким налётом музейной пыли. А меня интересовал живой человек, который раскрывался в своём творчестве. Что привело его к написанию именно духовной музыки? Какие события помогали или, наоборот, мешали творческому пути, становлению его личности?

Назад в СССР

А теперь вернёмся в не столь далёкое прошлое. Конец 1950-х – начало 1960-х годов: коммунистическая идеология, атеистическая пропаганда, борьба с религией. И вот в это непростое время (скажем точнее – это был 1959-й) на свет появляется Андрей Микита. Кто бы мог подумать, что человек, воспитанный в атеистической среде и впитавший в себя эту культуру, впоследствии обратится к Богу и всё своё творчество посвятит Православию?

Хотя нет. Давайте вернёмся в ещё более ранний период и слегка затронем 1930 год. Именно в это время в городе Ужгород родился отец композитора – Иштван Иштванович Микита.

Мама, Инга Петровна Бояринова, закончила факультет журналистики в Ленинграде, и волею судеб её направили на практику в Ужгород¹, где она и познакомилась с Иштваном Микитой.

Когда родился маленький Андрей, его отец как раз заканчивал на тот момент Госу-

¹ На тот момент Ужгород находился в составе Чехословацкой республики, а в 1939 году перешёл к Венгрии.

дарственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных как хоровой дирижёр. А потом его распределили в Кострому, в музыкальное училище, где Иштван Иштванович организовал хор. Именно здесь будущий композитор и написал своё первое сочинение. Андрюша сочинил его в четыре года и посвятил не абы кому, а самому Владимиру Ильичу Ленину! Ну разумеется! Кому же ещё можно было посвятить в эпоху пропаганды коммунистической идеологии? Событие, на первый взгляд, не мирового масштаба, но в небольшой семье, которая жила в городе на берегу Волги, этот факт сыграл решающую роль для дальнейшей жизни. Спасибо маме, которая, веря в талант своего сына, записала детскую мелодию в ноты и отправила письмо Дмитрию Кабалевскому (ну, уж это имя должно быть известно всем, кто хоть раз посещал уроки музыки в общеобразовательной школе).

И, о чудо, известный композитор и педагог прислал ответ: мальчику надо заниматься музыкой. Сказано – сделано: Андрей Микита учится в музыкальной школе, осваивая нелёгкое искусство пианиста, при этом делая невиданные успехи. Но постигать азы фортепианной музыки в Костроме будущему композитору пришлось недолго. Дело в том, что примерно через два года после поступления в школу его родители решили развестись. К счастью это или к несчастью – сейчас анализировать уже не имеет смысла. Но, как бы то ни было, все обстоятельства сложились таким образом, что Инга Петровна с сыном уезжали в Ленинград. Тут следует упомянуть о том, что Андрей родился в этом славном городе на Неве, поэтому данный переезд вполне можно расценивать как возвращение в родной город.

Возвращение

Первый педагог – всегда очень ответственно. Нужно не только научить, но и привить любовь к изучаемому предмету, вложить что-то правильное в душу ребёнка. В Специальной музыкальной школе при Ленинградской консерватории у Андрея

Микиты таким человеком оказался Валерий Арзуманов². К сожалению, заниматься пришлось недолго – всего три года, после которых Валерий Грантович уехал во Францию. И там, уже будучи известным советским композитором, продолжил своё обучение у Оливье Мессиана, поступив в Парижскую Высшую национальную консерваторию. В результате у Арзуманова сложился свой уникальный стиль, построенный на синтезе советской массовой песни, мессиановской техники и бардовской песни. Как ни странно, этот стиль по духу близок и Андрею Миките. До сих пор у учителя и ученика остались дружеские отношения.

С шестого класса Андрей дополнительно начинает заниматься композицией у Юрия Симакина³. Именно под его руководством он сочиняет балет «Гадкий утёнок» в соавторстве с Ольгой Петровой³ и Ириной Цеслюкевич⁴. Этот балет был поставлен в Малом театре Ленинграда, затем с успехом шёл в Киеве, Саратове и Омске.

А что же было дальше? Наверное, после этого Андрей Микита и почувствовал своё призвание – быть композитором? Совсем нет. На первом плане по значимости для него пока является пианистическое искусство.

Он поступает в Ленинградскую консерваторию. По композиции обучается у Бориса Тищенко. И вот, во время учёбы происходит одно знаменательное событие, которое повлияло на судьбу Андрея: в Ленинград с концертом приезжает Станислав Нейгауз⁵. Будущего композитора познакомили с пианистом, игра которого не могла не произвести впечатления. И Станислав Генрихович предложил перевестись к нему в класс в Московскую консерваторию.

² Валерий Арзуманов (1944 г. р.) – композитор, профессор Руанской консерватории. Живёт и работает во Франции.

³ Юрий Симакин (1947–2015) – композитор. Известен как автор музыки к фильмам «Комендант Пушкин», «Сороковой день», «Страсти по Нерону» и др.

³ Ольга Петрова (1956 г. р.) – композитор, известна в первую очередь как автор музыки для детей.

⁴ Ирина Цеслюкевич (1955–2015) – композитор; среди её сочинений шесть опер, два балета, симфоническая и камерная музыка, вокальные циклы, музыка к драматическим спектаклям и кинофильмам, музыка для детей.

⁵ Станислав Генрихович Нейгауз (1927–1980) — советский пианист и педагог.

Да, это действительно большая удача: мечтая о карьере пианиста, попасть к такому педагогу! Искренность, естественность, бережное отношение к авторскому замыслу – этому научил его выдающийся мастер.

Станислава Генриховича уже нет в живых, но и сейчас Андрей Микита общается с семьёй своего учителя, помогая в организационных вопросах, связанных с именем Нейгауза. Светлой памятью о педагоге может служить также вокальный цикл «Он и я» на стихи Анненского.

После смерти Станислава Нейгауза Андрей занимается у Евгения Малинина, ассистента Генриха Густавовича Нейгауза.

Композиция, опять же, оставалась пока как факультатив. В Московской консерватории Миките посчастливилось учиться у Тихона Хренникова. Это было несомненным плюсом, потому что позволяло услышать свои произведения в исполнении профессиональных музыкантов. Очень тесно приходилось общаться с ассистентами Хренникова – Татьяной Чудовой и Александром Чайковским. С последним, в силу общности интересов, дружба сохранилась до сих пор.

Во время учёбы в консерватории был всецело поглощён опять же фортепианным исполнительством. Сотрудничество с музеем Александра Николаевича Скрябина было ценным этапом его пианистической деятельности. Известно, что в своих ранних произведениях Скрябин подражал Фредерику Шопену, поэтому интересен и тот факт, что у Андрея Иштвановича была целая программа, посвящённая этому польскому композитору – «Все ноктюрны Шопена».

А что же было дальше? Военные будни

А дальше – всё как у всех граждан мужского пола призывного возраста: «строевая» на плацу, казарма, автомат и другие «прелести» армейской жизни. С 1984 года Андрей Микита исполнял свой долг перед Родиной в атмосфере строгой субординации и дисциплины. Этот период жизни сильно осложнялся тем обстоятельством, что призывнику было далеко не 18 лет, – сей факт никак не

мог расцениваться как положительный в армейских казарменных условиях.

И вот одним прекрасным (действительно прекрасным, без кавычек) зимним днём после долгого ползания в снегу с автоматом Андрей попадает в госпиталь. Подобные «прогулки» на свежем воздухе негативно отразились на его здоровье (а именно на суставах рук) и, как следствие, на головокружительной карьере пианиста. Так что же, спросите вы, в этом прекрасного?

Да, поначалу прекрасного действительно было мало. Следует учитывать и то, что возвращаться из госпиталя обратно, откровенно говоря, совсем не хотелось. Даже закрадывались, грешным делом, мысли о суициде. Тут хочется привести слова Архимандрита Андрея (Конаноса): «Ничего случайного не происходит в твоей жизни, всё – к добру. Бог всегда доводит дело до конца, и ты поймёшь это, ещё даже не дойдя до этого конца. Поймёшь в процессе. Мудрый план реализуется в твоей жизни шаг за шагом, приводя тебя к вере, мудрости, святости и красоте, делая твою душу зрелой, сильной и одновременно мягкой».

Так произошло и у Андрея Микиты: случились знамения, остановившие его от грешных поступков. А через несколько дней пришёл приказ о его переводе в Ленинград играть на рояле в спортклубе армии на соревнованиях по спортивной гимнастике.

Знамение. Разочарование

1986 год – пожалуй, один из самых запоминающихся и значимых в жизни Андрея Иштвановича.

Ленинград. Малый зал филармонии. Хор Минина поёт «Всенощное бдение» Сергея Рахманинова.

На Андрея Микиту это произвело настолько ошеломляющее действие, что слёзы невольно потекли из глаз: гениальное произведение полностью перевернуло мировоззрение.

С этого самого момента и начался его путь к Богу. В чём смысл жизни? Какие действительно должны быть жизненные ценности? Каков мой путь в этой жизни?

Эти и другие вопросы задавал себе композитор, пытаясь осмыслить новое восприятие реальности. Чтение книг, поездки по монастырям, пение в храме Спасо-Преображения в Тушине, духовное сочинение «Рождественская стихира» – таковы первые шаги на пути воцерковления.

Но это время было ознаменовано не только положительным моментом. Случились и негативные события, которые, может, и должны были произойти. Без них мы бы не знали композитора Андрея Микиту. А произошло всё так...

Как пианист, Андрей был на очень хорошем счету. Даже имелась возможность сделать международную пианистическую карьеру. Разумеется, такая карьера немыслима без конкурсов. И вот реальный шанс – Международный фортепианный конкурс имени Бетховена в Вене. На такое соревнование, да ещё за границу, требовалось направление Министерства культуры и прохождение серьёзного отбора. В отборе Московской консерватории Андрей занял первое место, как, впрочем, и в отборе по РСФСР. А вот после всесоюзного отбора на конкурс в Вену поехали другие люди. Причины этого мы упоминать не будем, но для него это оказалось таким огромным потрясением, что в результате случился паралич пальцев рук. Только через несколько лет пальцы более или менее восстановили свою деятельность, но про международную карьеру пианиста пришлось забыть.

Тем не менее этот трагический момент послужил стимулом к развитию композиторского мастерства.

«Лихие» 90-е? Компьютеризация в действии

Кризис общественного сознания, потеря доверия к коммунистическим идеалам и нравственной системе ценностей привели к обращению людей к вере. Началось постепенное возрождение религиозных традиций.

В это самое время Андрей Иштванович преподаёт фортепиано в МГУ им. М. В. Ломоносова и МГГУ им. М. А. Шолохова. Параллельно сочиняет духовные произведения. К этому периоду можно отнести

«Великую вечернюю», «Тропарь мученице Татьяне», «Богородичные песнопения» и множество других произведений.

Из нецерковных сочинений хочется отметить «Концерт на темы Грига». А написан он был не просто так. Дело в том, что норвежское общество Грига объявило композиторский конкурс и опубликовало наброски второго концерта Эдуарда Грига. Обязательным условием являлось написание этого произведения. Андрей Микита не успел закончить к указанному сроку, но, так или иначе, концерт был завершён.

В 2001 году композитор переводится в РАМ им. Гнесиных на кафедру компьютерной музыки. А вот это время нельзя не отметить одним интересным начинанием. Но обо всем поподробнее.

Корпорация Yamaha придумала рояль под названием «дисклавир». Расскажем более конкретно об этом инструменте. С виду – обычный рояль, но в него встроено несколько электромеханических устройств: одно считывает движение молоточков и записывает на компьютер, а второе, более сложное, – загружает данные с компьютера, начинает двигать молоточками, педалями, в результате чего рояль играет сам. Преимущество дисклавира в том, что звук акустический, не микрофонный. То есть реально клавиши двигаются, молоточки бьют по струнам.

Сначала Андрея Иштвановича привлекли для демонстрации невиданного музыкального инструмента, а потом композитору пришла в голову идея преподавать курс дисклавира. К тому же Yamaha подарила инструменты в РАМ им. Гнесиных, в Московскую и Санкт-Петербургскую консерватории, а что делать с этими дисклавирами – никто не знал. Вот композитор и написал программу, представив её в РАМ им. Гнесиных, а с 2012 года начал преподавать курс дисклавира пианистам. Знание этого инструмента помогает проанализировать свою игру. Звук реальный, а не микрофонный, и ничего не мешает: сразу видно, что и как нажималось. Можно запустить игру в медленном темпе и проанализировать пассаж, а можно в быстром – и увидеть форму музыкального произведения.

(Продолжение следует...)